THE STONE SCULPTURE OF THE TASMOLA CULTURE FROM AUMAGAM VALLEY IN CENTRAL KHAZAKHSTAN

Arman Z. Beisenov

Ph.D. / Research Center for the History and Archeology of Begazy-Tasmola
The Republic of Kazakhstan, Almaty / E-mail: azbeisenov@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2524-264X>

Abstract. The main aim of this article is to describe and analyze the stone sculpture, discovered by the author and his colleagues in the course of archaeological exploration 2020 conducted on the territory of an old Kazakh cemetery Aumagan containing a currently destroyed burial ground of the Tasmola culture. The stone sculpture was found in the north-west direction from the aforementioned burial ground at a distance of 83 meters. It is made of granite porphyry and has the following parameters: height – 89 centimeters, width of the front surface – 21-26.5 centimeters, width of the side surface – 30 centimeters. The upper part (head) of the sculpture is artificially rounded. Its face is flat with two big eyes. Ears, nose and mouth are absent. The sculpture's head is separated from the body by a groove with a width of 7 centimeters and a depth of 1-1.5 centimeters. An important feature of the sculpture under study is a small, oval-shaped knot on top of its head. This element suggests its closeness to a range of other finds related to the Tasmola culture (the VIII-V centuries BC), which had been discovered earlier in Central Kazakhstan. According to the author, 27 stone sculptures of the Tasmola culture are known so far (including the one from the Aumagan cemetery). Based on analysis of these sculptures, it could be claimed that Tasmola men shaved their heads leaving just one strand of hair at the back. This hairstyle looks similar to a traditional Kazakh hairstyle called “aidar”, which was typical for men of high status e.g. warriors. May be, representatives of the Tasmola culture had a similar tradition.

Key words: Central Kazakhstan, Tasmola culture, stone sculpture, Saka time, ethnography, dating

Citation. Beisenov A., 2021. Tasmola stone statue in Aumagan valley, Central Kazakhstan. *Ufmskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 33-41. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.003>

The article was prepared within the framework of a grant from the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, project AR08857177

ТАСМОЛИНСКОЕ КАМЕННОЕ ИЗВАЯНИЕ В УРОЧИЩЕ АУМАГАН, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

Арман Зияденович Бейсенов

канд. ист. наук / директор / Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола»
Республика Казахстан, г. Алматы / E-mail: azbeisenov@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0003-2524-264X>

Аннотация. Приводятся данные по одному каменному изваянию, относящемуся к тасмолинской культуре Казахстана (VIII-V вв. до н.э.). Камень обнаружен группой под руководством автора на территории старого казахского кладбища Аумаган в Каркаралинском районе Карагандинской области, на расстоянии 83 м от небольшого разрушенного могильника. Длина камня 89 см, ширина передней грани 21-26,5 см, боковой грани – 30 см. Голова обработана круглой моделировкой, лицо плоское. Показаны два глаза, уши, нос, рот отсутствуют. Особенностью камня является шишкообразный выступ на голове, который сближает данную находку с другими изваяниями тасмолинской культуры. Эта деталь обозначает пучок волос, чуб, который сопоставляется исследователями с такой этнографической прической, как «айдар», известной у казахов. Как и у поздних степных скотоводческих народов, в древности такая прическа тоже могла иметь важное значение в облике мужчины-воина. Вероятно, каменные изваяния с «айдар» на макушке ставились в честь мужчин с особым статусом.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, тасмолинская культура, каменное изваяние, сакская эпоха, этнография, датировка

В конце лета 2020 г. исследовательской группой под руководством автора, в состав которой входили докторанты ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Д.Б. Дуйсенбай, Д.Т. Шашенов, а также водитель С.З. Оразбеков, было осмотрено старое казахское кладбище Аумаган¹ на территории Каркаралинского района Карагандинской области (рис. 1). Целью посещения кладбища являлись осмотр старых мазаров, поиск и фиксация кулпытасов (надгробий) с арабографическими надписями. Днями раньше работы по осмотру руинизированных остатков старых казахских зимовок, а также кладбищ и могил, находящихся в районе первых, были проведены в районе села Бесоба; теперь же маршрут пролегал на юг, конечным пунктом являлся могильник сакского времени Карашоки, расположенный на границе Каркаралинского и Актогайского административных районов.

На окраине кладбища Аумаган внимание привлекла вертикальная каменная плита, стоящая возле одного из оплывших глинобитных мазаров. Тут же, непосредственно возле этой плиты, лежало на боку каменное изваяние, немного покрывшееся мхом, но с четко фиксируемым шишкообразным выступом на макушке. Встал вопрос о появлении каменного изваяния сакского времени на территории кладбища – вряд ли его могли принести откуда-то издалека. Дальнейший осмотр территории кладбища показал наличие здесь небольшого могильника раннего железного века, разрушенного в ходе строительства мазаров и могил казахского времени. Могильнику было присвоено название кладбища. Каменное изваяние, которое автор связывает с этим могильником, задокументировано как «изваяние Аумаган».

Кладбище Аумаган находится в 33 км южнее с. Бесоба, в 23 км северо-западнее с. Жанатоган, в долине, вплотную подступающей к северным подножиям горы Карашоки. В 9,5 км к юго-востоку от кладбища находится известное местонахождение петроглифов Кестелитас. Упоминание двух местностей под названием «Карашоки» требует краткого пояснения. Маршрут экспедиции пролегал по местам маргулановским. В научной печати именно Алькей Хаканович старался в точности передавать нюансы старинных казахских географических названий. Дело в том, что в Центральном Казахстане из-за обилия разных гор под названиями Карашоки, Акшоки, Сарышоки и др., казахи часто приписывали таковым имена реальных людей, живших в этом месте и владевших данными урочищами, или же названия родовых групп. Таким образом, гора, находящаяся вблизи кладбища Аумаган, это «Карашоки человека по имени Комут» (каз.

«Қомыттың Қарашоқысы»). Упомянутая выше гора, возле которой находится могильник сакского времени, «Карашоки человека по имени Байыш» (каз., «Байыштың Қарашоқысы»). Именно в такой форме зафиксированы обе эти горы в работах А.Х. Маргулана (см.: [Маргулан, 1979. С. 17, 18]).

На территории кладбища Аумаган зафиксировано 19 сильно оплывших развалов старых мазаров, в числе которых 17 глинобитных прямоугольных, один глинобитный округлой формы, один каменный прямоугольной формы (рис. 2, 1, 2), и свыше 20 небольших каменных могил. Судя по особенностям развалов намогильных сооружений, кладбище возникло во второй половине XIX в. Одним из самых ранних объектов, возможно, следует считать мазар округлой формы, относящийся к типу купольных. Его диаметр около 7 метров. Вокруговую, опоясывая основание, образовались широкие оплывы, достигающие в высоту около 1,5 м, над ними возвышаются стены шириной около 0,7 м, которые сохранились на высоту до 1,3 м. Небольшие каменные могилы сооружались, по всей вероятности, как в это время, так и несколько позже. На этом кладбище похоронены главным образом представители рода жарас (Средний жуз, аргыны), потомки которого и ныне живут в данной округе. Название кладбища связано с именем Аумагана Суттибаева (Аумаған Сүттібайұлы). Этот человек, хаджи (совершивший паломничество в Мекку), был главой одной из местных общин, умер, как гласит кириллическая надпись на кулпытасе, поставленном уже в 1960 г., в 1929 г. в

Рис. 1. Карта расположения могильника Аумаган

Fig. 1. Map showing the location of the Aumagan burial ground

¹ Под таким названием («кладбище Аумаган» или «могила Аумаган») оно известно лишь представителям старшего поколения, людям в возрасте свыше 60-70 лет.

Рис. 2. Кладбище Аумаган, Центральный Казахстан. 1 – план (а – круглый мазар; b – кулпытас; c – каменное изваяние; 1-3 – курганы); 2 – вид со спутника; 3 – остатки курганных насыпей; 4 – место нахождения каменного изваяния

Fig. 2. Aumagan cemetery, Central Kazakhstan. 1 – plan (a – round mazar (mausoleum); b – kulpytas (headstone); c – stone sculpture; 1-3 – burial mounds); 2 – satellite view; 3 – remains of the burial mounds; 4 – location of the stone sculpture

возрасте 63 лет. В центральной части кладбища небольшая группа каменных могил, в одной из которых похоронен Аумаган хаджи, в 1970-х гг. была огорожена металлическим забором. С этим участком кладбища связано расположение могильника раннего железного века (рис. 2, 1-3). В течение последних 40-50 лет кладбище не функционирует.

Могильник Аумаган состоит из комплекса кургана с «усами» и еще двух насыпей, расположенных вдоль «усов». По классификации автора, комплекс с «усами» относится к типу II таких сооружений, где основной курган и «малый курган-спутник» расположены по линии запад-восток, а гряды-«усы» отходят от последнего (вопросы типологии см.: [Бейсенов, 2017; 2020; Кадырбаев, 1966; Грудочко, 2020]. Обмеры памятников отражают их современное состояние. Диаметр основного кургана (курган 1) 14 м, высота 0,25 м. Диа-

метр спутника (курган 1a), находящегося с востока-северо-востока, 7,5 м, высота 0,15 м. Каменные гряды, ориентированные на восток-северо-восток, сохранились лишь частично, при этом достаточно хорошо фиксируются концевые участки. Судя по ним, гряды имели длину около 70-75 м. Сохранившаяся их ширина около 0,6-0,7 м. Курганы 2 и 3 имеют диаметр 7 и 8 м и высоту 0,2 м. Высота всех указанных курганных сооружений однозначно не является первоначальной. Камни всех насыпей, как и гряд-«усов», выбраны для строительства казахских погребений, в чем сомневаться не приходится.

На северо-западной окраине кладбища находится самый крупный глинобитный мазар прямоугольной формы, его размеры 14×17 м. Возле юго-западного наружного угла мазара вкопана плита с арабографической надписью, упомянутая выше. С

Рис. 3. Кладбище Аумаган. Кулпытас и каменное изваяние

Fig. 3. Aumagan cemetery. Kulpytas (headstone) and stone sculpture

юго-восточной стороны этой плиты на левой грани лежало каменное изваяние (рис. 2, 4; 3). Расстояние от изваяния до могильника, если считать до кургана 1, составляет 83 м. По всей вероятности, изваяние принесли с целью использовать его в основании мазара и бросили только здесь, на месте работы распознав в камне облик человека. В таких мазарах обычно хоронили не одного, а несколько человек, само сооружение возводили в связи со смертью старшего, т.е., главы данного семейного коллектива, после чего могли иметь место последующие погребения. Надпись, прочтенная автором, гласит, что здесь захоронен человек по имени «хаджи Тайжан бин Жантока, умерший в 1328

году (имеется в виду год хиджры, «бин» – сын; – А.Б.) в возрасте 72 лет». Если перевести эту дату на современное летоисчисление, получим 1910 г. Надо полагать, примерно в это время изваяние было перенесено в район мазара.

Каменное изваяние из могильника Аумаган (рис. 4) изготовлено из средне-крупнозернистого порфирового гранита (определение А.Р. Айтбаевой, Карагандинский технический университет, Караганда, Казахстан). Длина камня 89 см, ширина передней грани: внизу 21 см, в середине 23 см, вверху 26,5 см. Ширина боковой грани изваяния 30 см.

Голова изваяния всесторонне обработана скругленной моделировкой, лицевая поверхность уплощенная. Лицо подчеркнуто полуovalом, образованным тщательно вытесанной каймой шириной 0,8-1,1 см и глубиной около 0,8 см. Аналогично выделена верхняя часть тулова. Ширина желобка, отделяющего голову от тулова, около 7 см, глубина в центральной части 1 см, по краям – до 1,5 см. Желобок охватывает шею с обеих сторон и, ненамного (примерно на 2 см) поднимаясь, переходит на затылочную часть. На этой плоскости желобок показан не на всю длину, а лишь по краям, длиной 5-6 см с обеих сторон. На лице показаны два глаза, но четких обозначений носа и рта, обычно на других изваяниях передаваемых рельефными выступами, нет, за исключением едва заметных невооруженным глазом неровностей и углублений. Оба глаза показаны ямками глубиной 4 мм. Форма правого глаза близка к овалу размерами 4×2,7 см. Левый глаз круглый, его диаметр 3 см. Расстояние между глазами 5 см. Уши отсутствуют.

На голове, всесторонне и весьма тщательно обработанной древним мастером, четко выделяется так называемый шишкообразный выступ

Рис. 4. Каменное изваяние Аумаган. Виды спереди (а), справа (b), слева (c) и сзади (d)

Fig. 4. Stone sculpture Aumagan. Front side (a), right side (b), left side (c) and back side (d)

Рис. 5. Шишкообразные выступы на изваяниях. *a* – изваяние Аумаган; *b* – изваяние № 1, курган 1 могильника Кызылжартаc

Fig. 5. Oval-shaped knots on stone sculptures. *a* – stone sculpture Aumagan, *b* – stone sculpture № 1 from the mound 1 of the Kyzylzhartas burial ground

(рис. 5а). Он расположен на макушке, вдоль головы, форма его овальная, длина 9 см, ширина 7 см, высота 2,3 см. Сечения по основным осям близки к полусфере.

Довольно тщательно отесаны обе боковые грани изваяния. В целом, камень со всех сторон обработан так, что природная поверхность гранитной глыбы сохранилась лишь спереди на тулове и на аналогичном участке задней грани. Древним ваятелем проделана большая трудоемкая работа на твердом граните, вплоть до дополнительной обработки «шишки» на макушке, при этом передача носа, рта и ушей оказалась необязательной. В целом, изваяние Аумаган относится к типу антропоморфных столбов раннего железного века Евразии [Ольховский, 2005].

В современный период возрастает интерес исследователей к менгирам, стелам и каменным изваяниям раннего железного века казахстанского ареала [Гуцалов, Таиров, 2000; Jumabekova, Bazarbaeva, 2016; Ермоленко, 2018; Beisenov, 2017; 2020], чему способствовало увеличение археологических материалов. Можно сказать, особняком в этом процессе стоит проблема изучения каменных изваяний тасмолинской культуры [Бейсенов, Ермоленко, 2014; Ермоленко, 2018; Хабдулина, 2015; Ярыгин, 2014], к чему имеет прямое отношение и новая находка из могильника Аумаган. Собственно говоря, весь корпус имеющихся материалов по изваяниям сакского времени Казахстана как раз и относится к тасмолинскому ареалу.

На данном этапе изучения изваяния датируются широко, всем периодом существования тасмолинской культуры. Дата последней отнесена к VIII-V вв. до н.э. [Бейсенов, 2015; Arman Z. Beisenov et al, 2016]. В предыдущей публикации, посвященной каменным изваяниям из

Центрального Казахстана, автор озвучил их дату в рамках VII-V вв. до н.э. [Бейсенов, Ермоленко, 2014]. К этому же времени следует отнести дату изваяния из могильника Аумаган, курганы которого еще не раскапывались.

В реестре каменных изваяний Сарыарки, опубликованном Л.Н. Ермоленко несколько лет назад, указаны всего 19 камней [Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2016]. В настоящее время сюда могут быть включены еще два изваяния, происходящих из этого же региона.² Автор настоящей статьи полагает, что к этому 21 изваянию тасмолинского круга может быть добавлен еще один памятник – камень из могильника Ашутаcты-2 на Тургае [Базарбаева, Джумабекова, 2017].

При работе с каменными изваяниями учитывается весь археологический контекст, куда входят погребальные и иные сооружения, с которыми связана находка. Исследование памятников сакского времени Тургая еще находится на начальном этапе [Бейсенов, Джумабекова, Базарбаева, 2015; Онгарулы и др., 2020]. По предположению автора, на Тургае, западнее Улытау, находится особая группа памятников сакского (раннесакского) времени, связанная с тасмолинской культурой, и являющаяся, возможно, локальным вариантом последней. Еще неясна культурно-хронологическая ситуация с теми ритуальными сооружениями, которые какое-то время назад с легкой руки любознательных журналистов были названы геоглифами (см.: [Бейсенов и др., 2017]). Еще не получен достаточный объем материалов, в том числе раскопочных данных как из Тургая, так и, собственно, из района Улытау. Поэтому обозначенная проблема должна решаться в ходе будущих исследований на территории Западной Сарыарки.

К указанным 22 изваяниям тасмолинской

² Автор выражает признательность Л.Н. Ермоленко за консультацию по данному вопросу.

культуры в настоящий момент следует добавить еще пять камней, которые найдены автором в последние годы и только сейчас вводятся в научный оборот. Это четыре изваяния, обнаруженные под насыпью кургана 1 могильника Кызылжартас в Шетском районе Карагандинской области в полевом сезоне 2020 г. (материал находится в печати), и камень из могильника Аумаган, рассматриваемый в настоящей статье. Таким образом, в настоящее время следует говорить о 27 каменных изваяниях тасмолинской культуры, 10 камней из этого числа найдены в ходе исследований автора.

Шишкообразный выступ, фиксируемый на головах ряда изваяний, является своего рода «визитной карточкой» этих камней, относящихся к тасмолинской культуре. Среди 10 каменных изваяний, найденных с участием автора, пять имеют указанную деталь. Это камни из могильников Талды-2, Байдалы, Жыланды [Бейсенов, Ермоленко, 2014], а также изваяние № 1 из Кызылжартаса и изваяние Аумаган. Есть еще ряд камней с шишкообразным выступом, рассмотренные в публикациях исследователей [Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2015]. Многие ученые единодушны во мнении, что шишкообразный выступ на голове тасмолинских изваяний передает такую деталь прически как чуб, прядь волос, оставленную на макушке.

По данным из этнографии степных народов, в том числе казахов, специалисты в отношении шишкообразного выступа на голове каменных изваяний применяют в публикациях термин «ай-

дар» [Ярыгин, 2014; Бейсенов, Ермолаева, 2014; Бейсенов, 2015; Хабдулина, 2015].

Айдар мужчины-казахи оставляли на бритой голове, на макушке. Прядь волос, стянутая тесемкой как внизу, так и в нескольких местах, могла быть украшена цветными камнями. С укреплением ислама в казахской степи, уже во второй половине и к концу XX в., традиция ношения айдара исчезает. Впрочем, есть и вторая причина исчезновения айдара. Дело в том, что он являлся атрибутом не просто всех мужчин, а принадлежности наряда элиты, в первую очередь, воина и предводителя, а также непременно человека нестарого по возрасту. Например, казахская фольклорная традиция приписывает ношение яркого айдара, украшенного драгоценными камнями, сверкающими на солнце, султану Наурызбаю Касымову, родному брату хана Кенесары. С «усмирением» Степи, с активизацией процесса вхождения Казахстана в товарно-денежные отношения в рамках развивающегося капитализма Российской империи, надо полагать, исчезла и сама надобность в воинском наряде, куда входил айдар на голове.

«Кекил», что является второй разновидностью казахского чуба, сохраняется как традиция мужской прически, но становится уже применимым исключительно для мальчиков (см.: [Бейсенов, 2015. С. 35]), что имеет место и в наши дни (рис. 6). И «айдар» и «кекил» у казахов являлись исключительно мужскими прическами, а имена, производные от них, давались только мальчикам

Рис. 6. Мальчики с прической «кекил». Мурат (справа), Марат, Канат и Гульмира (их сестра) Ермекбаевы. 1963 г., Шетский район Карагандинской области, Казахстан

Fig. 6. Boys with “kekil” hairstyle. Murat (on the right), Marat, Kanat and Gulmira (their sister) Ermekbaevy. 1963. Shet district of the Karaganda oblast’, Kazakhstan

Рис. 7. Шишкообразные выступы на изваяниях. *a* – изваяние из кургана 7 могильника Талды-2; *b* – изваяние Жыланды; *c* – изваяние Байдалы

Fig. 7. Oval-shaped knots on stone sculptures. *a* – stone sculpture from the mound 7 of the Taldy-2 burial ground; *b* – stone sculpture Zhylandy; *c* – stone sculpture Bajdaly

(Айдар, Айдарбек, Кекилбай и др.). Подробные рассуждения по казахской этнографии выходят за рамки настоящего сообщения, но следует отметить один момент. Возможно, термин «кекил», если учесть его архаичную форму в виде «kokil» (ср. «хохол»), является более древним.

Ношение чуба в виде «айдар» подразумевает бритье головы. Мужчины тасмолинской эпохи использовали для этого бритвы изогнутой формы, одна из которых найдена в могильнике Шагала IV [Ярыгин, 2014]. Судя по этой находке, бритва являлась престижным предметом, атрибутом мужчины, наподобие предметов вооружения и пояса.

Тщательно обработан выступ-айдар на голове изваяния №1 из Кызылжаргаса (рис. 5b), расположенный вдоль головы. Длина 6,6 см, ширина у основания 4,6-3,6 см, высота 1,5 см. Выступ сужается как вверх, так и в заднюю сторону. Ширина по верху – 3,7-1,9 см. На голове изваяния из Талды-2 имеется еле заметное утолщение округлой формы,

размерами 15×14 см, поверх которого вытесан выступ-айдар округло-овальной формы с заостренным верхом. Размеры выступа 9,8×8,6 см, высота 3,5 см (рис. 7a). На камне из Жыланды (рис. 7b) айдар также округло-овальной формы, его высота 1,5 см, кверху сужается, размеры у основания 7,4×6,6 см. Поверхность выступа ровная и имеет размеры 4,5×4,2 см. Айдар изваяния из Байдалы (рис. 7c) расположен поперек головы. Длина короткой стороны, направленной от лба к затылку, 6,2 см, длинной – 7,5 см. Выступ, имеющий высоту 2 см, также сужается кверху и имеет уже размеры 4×5,3 см.

Как видно, выделение на голове каменного изваяния айдара у тасмолинцев имело большое значение. Все изваяния с айдаром следует считать мужскими. Вероятно, такие изваяния ставились даже не каждому мужчине, а подчеркивали конкретный статус человека, в честь которого устраивался обряд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. Новое изваяние эпохи ранних кочевников из Тургая // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 117-121.

Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциальных процессов Степной Евразии / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11-38.

Бейсенов А.З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Цент-

рального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. статей, посвящ. 70-летию Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Т. 2 / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 31-37.

Бейсенов А.З. Находки костей животных в курганах с «усами» Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2020. № 1(29). С. 122-134.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Изучение памятников тасмолинской культуры в Западной Сарыарке // Археология Запад-

ной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований / Отв. ред. А.А.Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2015. С. 294-297.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Вихревые композиции в искусстве саков Центрального Казахстана // Археология и давняя история Украины. 2017. Вып. 2(23). С. 40-58.

Бейсенов А.З., Ермоленко Л.Н. Новые каменные изваяния сакского времени из Сарыарки // Вестник КемГУ. 2014. № 3(59). Т. 3. С. 36-40.

Грудочко И.В. Типология и культурно-хронологическая интерпретация курганов с «усами» // Поволжская археология. 2020. № 4. С. 20-35.

Гуцалов С.Ю., Таиров А.Д. Стелы и антропоморфные изваяния раннего железного века южноуральских степей // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии / Отв. ред. В.С.Ольховский. М.: ГЕОС, 2000. С. 226-251.

Ермоленко Л.Н. Каменные изваяния раннего железного века в западной части азиатских степей // Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха) / Отв. ред. В.В.Бобров. Кемерово: КемГУ, 2018. С. 99-113.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1(61). Т. 3. С. 26-32.

Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Некоторые итоги изучения изваяний раннего железного века Сарыарки // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения). Материалы междунар. конф. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2016. С. 129-135.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303-433.

Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура

Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1979. 360 с.

Ольховский В.С. Монументальная скульптура населения западной части Евразийских степей эпохи раннего железа. М.: Наука, 2005. 299 с.

Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. Курган военной элиты саков Торгая // Поволжская археология. 2020. № 3. С. 233-247.

Хабдулина М.К. Каменное изваяние сакского времени из Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии / Отв. ред. А.З.Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 372-375.

Ярыгин С.А. Функциональное назначение бронзового ножа из погребения кургана I могильника Шагала IV и одна этнографическая черта тасмолинских племен // Всадники Великой степи: традиции и новации / Науч. ред. А. Онгар. Астана: Филиал Института археологии им. А.Х.Маргулана в г. Астана, 2014. С. 279-289.

Arman Z. Beisenov, Svetlana V. Svyatko, Aibar E. Kassenalin, Kairat A. Zhambulov, Daniya Duisenbai and Paula J. Reimer. First Radiocarbon Chronology for the Early Iron Age Sites of Central Kazakhstan (Tasmola Culture and Korgantas Period) / Radiocarbon. 2016. 58. pp. 179-191. doi: 10.1017/RDC. 2015. 18.

Beisenov A. Z. Tasmola culture. Stone sculptures and menhirs // История и археология Турана. № 3 / Отв. ред. А.Э.Бердимуратова. Самарканд: Институт археологии АН РУз, 2017. С. 59-66.

Beisenov A.Z. Tasmola: A Ray of Gold, glittering in the Steppe // История и археология Турана. № 5 / Отв. ред. Ф.А.Максудов. Самарканд: МИЦАИ. 2020. С. 138-162.

Jumabekova G., Bazarbaeva G. Stelae in Funeral rites of the Kazakhstan Early Nomads. Cultural Exchange on Silk Road and Altaic World / Asian Academic Research Series, vol. 7 / Altaic Studies Series, vol. 3. Korea. Gachon University. 2016. pp. 199-213.

REFERENCES

Bazarbayeva, G.A., Dzhumabekova, G.S. 2017, "New statue of the era of the early nomads from Turgai", *Samarskiy nauchnyy vestnik*, vol. 6, no. 2 (19), pp. 117-121. (In Russ.)

Beisenov, A.Z. "The settlements and burial grounds of the Saka era in Central Kazakhstan", *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokulturnykh protsessov Stepnoy Yevrazii* ("The Saka culture of Saryarqa in the context of research of ethnosociocultural processes on the territory of steppe Eurasia"). Almaty, 2015, pp. 11-38. (In Russ.)

Beisenov, A.Z. "Burial mounds with "whiskers" in Central Kazakhstan", *Arkheologicheskoye nasledie Tsentralnogo Kazakhstana: izucheniye i sokhraneniye. Sbornik statey, posvyashchennyh*

70-letiyu Tsentralno-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii ("Archaeological heritage of Central Kazakhstan: its study and preservation. A collection of papers dedicated to the 70th anniversary of the Central Kazakhstan archaeological expedition"). Almaty, 2017, pp. 31-37. (In Russ.)

Beisenov, A.Z. 2020, "The finds of animal bones in burial grounds with "whiskers" in Central Kazakhstan, *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, no. 1 (29), pp. 122-134. (In Russ.)

Beisenov, A.Z., Dzhumabekova, G.S., & Bazarbayeva, G.A. "A study of monuments of the Tasmola culture in Western Saryarqa", *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* ("Archeology of Western Siberia and

- Altai: an attempt of interdisciplinary research"). Bar-naul, 2015, pp. 294-297. (In Russ.)
- Beisenov, A.Z., Dzhumabekova, G.S., & Bazarbaeva, G.A., Dujsenbaj, D.B., Ahiyarov, I.K. 2017, "Vortex compositions in the art of the Saka people of Central Kazakhstan", *Arheologiya i davnaya istoriya Ukrainy*, no. 2(23), pp. 40-58. (In Russ.)
- Beisenov, A.Z., Yermolenko, L.N. 2014, "New stone sculptures of the Saka time from Saryarqa", *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 3 (59), vol. 3, pp. 36-40. (In Russ.)
- Grudochko, I.V. 2020, "Typology and cultural-chronological interpretation of the burial mounds with "whiskers", *Povolzhskaya arheologiya*, no. 4, pp. 20-35. (In Russ.)
- Gutsalov, S.Y., Tairov, A.D. "Stelae and anthropomorphic sculptures of the Early Iron Age in the South Ural steppes", *Arkheologiya, paleoekologiya i paleodemografiya Evrazii* ("Archaeology, paleoecology and prehistoric demography of Eurasia"). Moscow, 2000, pp. 226-251. (In Russ.)
- Yermolenko, L.N. "Stone sculptures of the Early Iron Age in Western part of the Asian steppes", *Ocherki pervobytnogo iskusstva Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii (skifskaya epokha)* ("Essays on the primitive art of South Siberia and Central Asia (the Scythian era)"). Kemerovo, 2018, pp. 99-113. (In Russ.)
- Yermolenko, L.N., Kurmankulov, Z.K., & Kasenova, A.D. 2015, "New data on the specific variety of sculptures of the Saka era, *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 1 (61), vol. 3, pp. 26-32. (In Russ.)
- Yermolenko, L.N., Kurmankulov, Z.K., & Kasenova, A.D. "Some results of the study of the Early Iron Age sculptures from Saryarqa", *Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Centralnoj Azii (problemy interpretatsii i sohraneniya). Materialy mezhdunarodnoj konferencii* ("Archaeological heritage of Siberia and Central Asia (problems of interpretation and preservation). Materials of the international conference"). Kemerovo, 2016, pp. 129-135. (In Russ.)
- Kadyrbayev, M.K. "Monuments of the Tasmola culture", *Drevnyaya kultura Tsentralnogo Kazakhstana* ("Ancient culture of Central Kazakhstan"). Alma-Ata, 1966, pp. 303-433. (In Russ.)
- Margulan, A.K. 1979, "The Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan". Nauka, Alma-Ata, 360p. (In Russ.)
- Olkhovskiy, V.S. 2005, "Large-scale sculptures of the population of western part of the Eurasian steppes in the Early Iron Age". Nauka, Moscow, 299p. (In Russ.)
- Ongaruly, A., Kairmagambetov, A.M., & Nuskbaj, A.A., Rahimzhanova, S.Z. 2020, "Burial mound of the military elite of the Saka people from Torgay", *Povolzhskaya arheologiya*, no. 3, pp. 233-247. (In Russ.)
- Habdulina, M.K. Kamennoe "Stone sculpture of the Saka time from Central Kazakhstan", *Sakskaya kultura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokulturnykh processov Stepoj Evrazii* ("The Saka culture of Saryarqa in the context of research of ethnosociocultural processes on the territory of steppe Eurasia"). Almaty, 2015, pp. 372-375. (In Russ.)
- Varygin, S.A. "The functional purpose of the bronze knife from the burial of the mound 1 of the Shagalaly IV burial ground and the one ethnographic feature of the Tasmola tribes", *Vsadniki Velikoy stepi: traditsii i novatsii* ("Horsemen of the Great Steppe: traditions and innovations"). Astana, 2014, pp. 279-289. (In Russ.)
- Beisenov, A.Z., Svyatko, S.V., & Kassenalin, A.E., Zhambulatov, K.A., Duisenbai, D., Reimer, P.J. 2016, "First Radiocarbon Chronology for the Early Iron Age Sites of Central Kazakhstan (Tasmola Culture and Korgantas Period)", *Radiocarbon*, vol. 58, pp. 179-191. doi: 10.1017/RDC. 2015. 18.
- Beisenov, A. 2013, "Die nekropole Taldy-2 in beziehung zu den kulturen der fruhsakischen zeit osteurasiens. Unbekanntes Kasachstan", *Archaeologie im Herzen Asiens*, vol. 2, pp. 595-608.
- Beisenov, A.Z. 2017, "Tasmola culture. Stone sculptures and menhirs", *History and archaeology of Turan*, no. 3, pp. 59-66. (In Russ.)
- Beisenov, A.Z. 2020, "Tasmola: A Ray of Gold, glittering in the Steppe" *History and archaeology of Turan*, no. 5, pp. 138-162. (In Russ.)
- Jumabekova, G., Bazarbaeva, G. 2016, "Stelae in Funeral rites of the Kazakhstan Early Nomads. Cultural Exchange on Silk Road and Altaic World", *Altaic Studies Series*, vol. 3, pp. 199-213.